

Новый мировой порядок. Экзистенция

УДК 339.9:111.11(100)

Андрей МАРКОВ,
доктор экономических
наук, профессор

Андрей МАРКОВ. Новый мировой порядок. Экзистенция. В статье исследуется феномен нового мирового порядка, процесс формирования которого был инициирован Россией в ответ на экстернальный вызов, брошенный ей со стороны США и НАТО. Анализируются гносеология явления, его эволюционная парадигма и алгоритм экзистенциальной трансформации.

Ключевые слова: новый мировой порядок, эволюционная парадигма, рента гегемона, экзистенциальная трансформация.

Andrey MARKOV. The New World Order. Existence. The article examines the phenomenon of a new world order. Its formation was initiated by Russia in response to the external challenge from the United States and NATO. The author explores the epistemology of the phenomenon, its evolutionary paradigm and the algorithm of existential transformation.

Keywords: new world order, evolutionary paradigm, hegemon's economic rent, existential transformation.

Очевидно, что все происходящее сегодня в Украине выходит далеко за рамки локального конфликта. На наших глазах зарождается новый цивилизационный кризис, последствия которого можно оценить только исходя из анализа интересов главных действующих лиц в разыгрываемой перед нами глобальной «шахматной партии». Белыми фигурами в ней играет Россия, и ее стремления, публично многократно озвученные В.В. Путиным, очевидны. Черными – коллективный Запад, цели которого столь эклектичны и латентны, что действия его политических лидеров кажутся не только алогичными, но и противоречащими интересам собственных стран.

Объяснение этому может быть только одно: будучи абсолютно несамостоятельными в принятии своих политических решений, они просто не могут поступать иначе, так как выполняют чей-то закулисный заказ, не имеющий при этом внешних проявлений. Отсюда возникает ощущение отсутствия в нем (правда, только

[ОБ АВТОРЕ]

МАРКОВ Андрей Викторович.

Родился в 1949 году в г. Муроме (Россия). Окончил Белорусский политехнический институт (1972).

В 1972–1991 годах работал в Институте ядерной энергетики АН БССР конструктором, старшим научным сотрудником. С 1991 по 1992 год – заместитель председателя Первомайского районного Совета народных депутатов г. Минска. В 1992 году – генеральный директор Союза предпринимателей Республики Беларусь. В 1993–1999 годах – генеральный директор ЗАО «Сервисно-офисный центр». С 1999 по 2011 год работал в Институте экономики НАН Беларуси заведующим отделом, заместителем директора по научной работе, исполняю-

щим обязанности директора. В 1999–2021 годах – первый проректор Института парламентаризма и предпринимательства. С 2022 года – главный научный сотрудник НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь.

Кандидат технических наук (1989), доктор экономических наук (2007), профессор экономики (2013).

Лауреат Премии Национальной академии наук Беларуси (2008).

Автор 150 научных и учебно-методических работ, из них три монографии и семь изобретений.

Сфера научных интересов: макроэкономика, инновации, конкуренция, прогнозирование.

с точки зрения христианской морали) здравого смысла. Но кто тогда истинный хозяин этих «пластилиновых» марионеток, правящих сегодня в США и Евросоюзе, и какова его стратегия?

Попытаемся ответить на данный вопрос, исходя из того, «кому это выгодно?». И искать ответ на него будем в финансовой сфере, так как за всем всегда стоят деньги и только деньги. Неслучайно, что именно здесь функционируют восемь крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) мира (шесть из них из США), имеющих двенадцатизначные размеры активов (FMR Corporation – 3,3 трлн долларов, JP Morgan Chase – 2,3 трлн долларов и др.) [1].

Априори из списка претендентов на роль «мирового кукловода» исключим элитные клановые объединения типа Бильдербергского клуба, Римского клуба или «Комитета 300», которые конспирологи часто идентифицируют с мировым правительством. Если отталкиваться от главного правила ведения бизнеса, согласно которому «деньги любят тишину», то любые публичные или полупубличные формализованные объединения владельцев крупнейших капиталов мира создаются для иных целей – для «сверки часов», а не выработки прямых механизмов решения глобальных задач мироустройства. Такие вопросы обсуждаются исключительно келейно за плотно закрытыми дверями.

Основанием для такого заключения может служить малоизвестный, но при этом весьма значимый результат исследования, проведенного швейцарскими учеными [1], которые проанализировали связи 37 млн компаний мира, отсортировав из них 43 тыс. (0,1 %) относящихся к ТНК и выявив уровень экономического влияния последних на мировую экономику. Оказалось, что 3 % из уже выделенных ТНК (а это 1318 компаний) имеют теснейшие взаимосвязи между собой и де-факто владеют большинством мировых производств, на которые приходится более 60 % общемировых доходов. Но главное в том, что паутина собственности приводит к суперанклаву из 147 компаний, активы которых пересекаются настолько, что являются их общей (практически семейной) собственностью, которая обеспечивает им контроль над 40 % глобального корпоративного богатства, т. е. степень концентрации капитала в руках горстки людей превосходит все мыслимые пределы.

Именно этот суперанклав, объединяющий в своих активах несоизмеримый ни с чем в мире по размерам богатства финансовый капитал, и является, на наш взгляд, искомым центром силы, конечная цель которого состоит в обретении неограниченного мирового господства, достигаемого при этом любой ценой. На пути к ней это «порождение маммоны» создает вокруг себя управляемый хаос, безжалостно и высокомерно провоцируя на всех континентах планеты войны, усобицы, межнациональную вражду и религиозные конфликты. И все только для дестабилизации мировой экономики, что дает возможность управлять последней с помощью неконтролируемой денежной эмиссии. Ведь странам со свободно конвертируемыми валютами, по определению нобелиата П. Кругмана, можно не заботиться об объемах эмитируемой денежной массы и внешних долгов, так как они де-факто не могут обанкротиться [2]. Те же, кто не согласен с такими «правилами игры», подвергаются остракизму, экономическим санкциям, а в случае их недостаточности – и уничтожению.

В порядке ремарки можно заметить, что формально сбылась мечта Г. Уэллса, который считал, что «взамен старого лоскутного одеяла правительств суверенных государств будет создано новое направление с новой психологией. Методы управления мировым содружеством будут совершенно новыми и не похожими на те, что были прежде» [3, с. 109]. Все так и произошло, только великий фантаст говорил о переходе к меритократическим принципам управления цивилизационным процессом, а сложились мафиозные.

Возвращаясь к сказанному выше, следует отметить, что форма существования выявленного центра силы не может быть каким-либо образом идентифицирована из-за ее фактического отсутствия. Она проявляется только опосредствованно, в его действиях, анализ которых показывает, что противостоять этому воплощению зла, раскинувшему свои сети над всем человечеством, можно только с помощью его же оружия – путем отказа от использования его закредитованной фиатной валюты в международных расчетах и

структуре национальных резервов, в рамках формируемого нового мирового порядка, устанавливаемого заинтересованными в нем странами, стремящимися к национальной независимости и справедливому мироустройству, основанному на равноправии и уважительном отношении к выбранному ими пути развития, их истории и культуре.

Гносеология явления

О начале формирования нового мирового порядка как глобальном явлении политические гранды заговорили в конце прошлого десятилетия, да и то в контексте кризиса существующего. По заявлению президента Франции Э. Макрона (2018), «мы сейчас переживаем кризис эффективности и принципов современного мирового порядка, который будет невозможно вернуть на проложенную траекторию или наладить так, чтобы он функционировал, как прежде». Думается, это высказывание вряд ли было случайным, если вспомнить его тезис о «смерти мозга НАТО». Схожая мысль прозвучала и на Мюнхенской конференции по безопасности в 2019 году, где в итоговом докладе говорилось, что крупнейшие международно-политические вызовы, с которыми сегодня сталкивается мир, являются не просто чередой кризисов, а вероятным «началом разрушения существующего миропорядка» [4; 5, р. 6].

При этом возникающий новый миропорядок в представлении ведущих западных политиков и политтехнологов выглядит скорее обновленным, чем новым, так как в его основе, по их мнению, по-прежнему должен лежать принцип однополярного мира во главе с его неизменным гегемоном – США. Пересмотру подлежит только политическая доктрина, которая адаптируется к условиям меняющейся мировой конъюнктуры.

В марте 2022 года Д. Байден уже анонсировал переход к новому мировому порядку: «Будет новый мировой порядок и мы должны возглавить его, мы должны объединить остальной свободный мир». Подобная необходимость, с его слов, возникает в интервале жизни каждых трех-четырех поколений, и в 1946 году США уже устанавливали либеральный мировой порядок. Сейчас же они должны вновь возглавить этот процесс, т. е., по З. Бжезинскому, «высокое лидерство США есть необходимое условие стабильности мирового порядка» [6; 7].

Ранее с заявлением о необходимости организации нового мирового порядка выступил и премьер-министр Японии Ф. Кисида, обосновав ее «агрессивными действиями России». Решение же данной задачи он видит в радикальном реформировании Совета Безопасности ООН, постоянным членом которого как раз и является Россия, обладающая в нем правом вето [8].

Казалось бы, где Россия и Совбез ООН, а где мировой порядок? Но все становится на свои места, если вернуться на два десятилетия назад к вышедшей в конце прошлого века известной книге З. Бжезинского «Великая шахматная доска», где он пишет, что «новый мировой порядок будет строиться против России, на руинах России и за счет России» [9].

Вот только у самой России никто тогда не спросил – согласна ли она с этим? Оказалось, что нет. И 24 февраля 2022 года началась специальная военная операция в Украине, ставшая прологом к грядущему переделу мира.

По мнению белорусского политолога А.А. Плащинского, суть нового мирового порядка по-американски состоит в создании наднациональной системы, в которую будут интегрированы все государства мира в процессе их де-факто насильственной десоверенизации [10, с. 15]. И здесь главной задачей Запада является сохранение своего доминантного положения в мире, так как оно всегда приносило ему не связанную с производственными затратами прибыль, позволявшую сохранять колоссальный разрыв в доходах с развивающимися странами, у которых эта прибыль «успешно» изымалась. Такая возможность проистекала из его лидерства в финансовой и технологической сферах, сформировавшегося еще в индустриальную эпоху за счет перманентного ограбления и сдерживания экономического роста стран, отнесенных им к третьему миру.

Именно неограниченность в финансовых средствах позволила странам «золотого миллиарда» инвестировать в инновации, обеспечив этим качественный технологический отрыв от остальных акторов цивилизационного процесса с последующим получением интеллектуальной ренты, позволявшей завышать цену на продукцию собственного производства и занижать ее на продукцию развивающихся стран. Используя эти механизмы, они де-факто установили правила обмена товарами и услугами, в результате которых к началу XXI века 80 % готовых изделий, поставляемых на мировые рынки, принадлежало промышленно развитым странам. Их экспорт состоял главным образом из технологий, капитала и услуг, а импорт – из полуфабрикатов, сырья, трудовых ресурсов и трудоемкой продукции, что и составило основу их благополучия.

В политическом плане сформировавшийся у западных стран после окончания холодной войны комплекс «победителей» породил, по определению российского политолога Ф.А. Лукьянова, в их ментальном сознании «опасное чувство триумфализма, ощущение полной моральной и политической правоты, безальтернативности одного набора идей и представлений». При этом американские претензии на «исключительность», так же как европейские на «универсальность», не предполагали диалога с остальным миром [11].

Но в последние годы мир принципиально изменился. В своем развитии он подошел к очередной точке бифуркации, пройдя которую, по мнению доктора исторических наук С.А. Караганова, «мир будет жить по новым правилам». Доминирующей же тенденцией в международных отношениях станет глобальное противостояние между Россией, США и Китаем [12].

И случилось то, что Россия не захотела больше мириться с отношением к себе как к стороне, «проигравшей» в холодной войне и приготовленной к «закланию». А Китай превратился в экономическую супердержаву, готовую возглавить начавшийся передел мира, основываясь на новых гуманистических принципах, веками формировавшихся в его обществе под влиянием философии конфуцианства и даосизма. Растущее число стран, имеющих глубокие исторические корни и обладающих значительным стратегическим потенциалом, также выражают свое недвусмысленное желание выйти из-под навязчивого протектората США и их сателлитов и интегрироваться в новый глобальный альянс, способный обеспечить им защиту и от дискриминации со стороны мировых гегемонов, и от глобальных экономических кризисов.

Все это говорит о стремлении большинства стран мира к многополярной модели цивилизационного развития, основанной не на абстрактных правилах, устанавливаемых в едином центре, а на международном праве, разработанном и принятом на основе консенсуса всеми участниками процесса. Выделим основные контуры зарождающегося миропорядка с позиции ведущих белорусских и российских ученых.

Парадигма новой эволюционной модели

К основоположникам теории многополярного мира сегодня справедливо причисляют выдающегося российского политического деятеля Е.М. Примакова. В своей работе «Мысли вслух» он отмечал, что многополярная мировая система начала складываться уже после окончания холодной войны, в результате чего был инициирован процесс формирования интеграционных объединений государств в области экономики и политики, нацеленный на стабилизацию международных отношений в различных регионах мира. Научно-обоснованная констатация данного факта позволила ему сделать важнейший вывод о том, что «многополярное мировое устройство само по себе в условиях глобализации не ведет к конфликтным ситуациям», в то время как следование однополярной доктрине делает мир более опасным, создавая условия для военного противостояния [13, с. 157].

В контексте сказанного академик НАН Беларуси Е.М. Бабосов в 2011 году отмечал, что господствовавшая в мире все последние десятилетия неолиберальная модель мироустройства, построенная на принципе вертикального управления глобализационными процессами, управляемыми из единого центра во главе с США, безвозвратно уходит. Новая парадигма мирового эволюционного процесса, по мнению ученого, будет основываться на философии равноправного партнерства, предполагающей полицентрическую интеграцию его участников с акцентом на самобытность различных народов и их государственный суверенитет [14, с. 120–124].

Позднее (в 2020 году) проректоры Дипломатической академии МИД России М.Г. Троянский и О.Г. Карпович сделали заключение, что будущий многополярный мир потребует формирования нового мировоззрения, основанного на принципах разумной достаточности и сбалансированности глобальной политики великих держав, выступающих в роли мировых центров силы. По сравнению с моноцентричной полицентричная система является структурно более сложной и многофакторной, но одновременно более гибкой по отношению к внешним вызовам. Она более рациональна, успешнее обеспечивает глобальную безопасность и стабильность, но при этом требует постоянной адаптации механизмов выработки коллективных управленческих решений к быстро меняющимся условиям, что присуще любой многополярной модели. Это обусловлено возможностью хаотизации последней, связанной с существующей разновекторностью национальных интересов основных участников процесса, детерминированных отличиями в уровне их социально-экономического и технологического развития, а также сложившимися культурными и историческими традициями [15].

Базовый принцип, на котором должно строиться решение данного вопроса, по мнению академика Российской академии наук В.Г. Барановского, состоит в принятии на себя каждым из государств некоторых обязательств касательно соответствия своего внутреннего развития определенным критериям, которые могут носить и формальный характер, но составлять при этом своего рода «кодекс поведения», признаваемый де-факто всеми акторами процесса [16, с. 18–21]. Речь в данном случае идет о добровольном самоограничении и снижении уровня национального суверенитета отдельных стран ради общего синергетического блага, которое должно стать более высокой целью по сравнению с одномоментными эгоцентричными интересами, достижимость которых к тому же может стать для них весьма проблематичной вне рамок создаваемого стратегического альянса, так как только он сможет обеспечить каждому из его участников такие основополагающие условия поступательного развития, как мир и равноправное партнерство.

Новый мировой порядок, считает известный российский ученый Л.Е. Гринин, потребует устойчивого баланса межгосударственных интересов и может быть реализован на основе следующих принципов [17, с.14–15]:

– международное признание всех политических режимов (кроме человеконенавистнических) правомерными, так как они обеспечивают необходимое для эволюционного развития человеческой цивилизации разнообразие и здоровую конкуренцию;

- отказ от насильственного навязывания всем странам единообразных институтов (включая демократические), этических и правовых стандартов;
- признание особой ценности фактора стабильности и порядка. Отказ от инспирирования внутренних революций;
- жесткое ограничение и регламентация использования санкций;
- отказ от использования дезинформации в качестве инструмента внешнего давления;
- неприятие сецессии и ирредентизма в качестве механизмов дестабилизации межгосударственных отношений.

Надо сказать, что применительно к современным реалиям эти принципы несколько утопичны, но если представить их в виде постулатов, которые могли бы быть положены в основу новой «хартии независимости от западного образа жизни», то отношение к ним кардинально изменится. Ведь всем здравомыслящим людям сегодня уже совершенно понятно, что проводимая все последние годы западными странами агрессивная неолиберальная политика не укладывается в рамки нормальности, что в свою очередь позволяет говорить о стремительной инволюции их общественного развития, граничащей с саморазрушением и уничтожением. И все бы ничего, если бы они не тащили за собой в пучину создаваемого ими хаоса весь остальной мир. В порядке аллегории здесь даже уместно привести (как это сделал К. Маркс в предисловии к первому тому своего «Капитала») известную французскую поговорку, определяющую складывающееся положение так, как если бы «мертвый хватал живого» (*le mort saisit le vif*).

Но кто и как может противостоять этой экзистенциальной вакханалии?

Алгоритм экзистенциальной трансформации

По мнению российского философа и политолога А.Г. Дугина, новый миропорядок будет установлен по результатам спецоперации России в Украине, которая является вызовом однополярному миру, ориентированному на США и НАТО. И как бы в подтверждение его слов доктор политических наук Д.В. Ефременко весьма образно обозначил контуры нового мирового порядка, которые с февраля 2022 года будут обрисовываться уже не американскими политологами, а гусеницами российских танков. Складывающееся в результате этой борьбы новое состояние ученый определил как миропорядок *Z* [18; 19].

Однако Россия здесь выступает только в роли триггера, «несущими же опорами многополярной международной конструкции» академик РАН М.Л. Титаренко и доктор политических наук В.Е. Петровский называют ее тандем с Китаем. Россия в нем будет нести силовую функцию, а Китай – экономическую. Известный немецкий политолог А. Рар также полагает, что только союз России и Китая может изменить действующий Вашингтонский консенсус либеральной мировой торговли, ввести альтернативные доллару валюты в мировой экономике и реформировать ВТО [20, 21].

Однако, с нашей точки зрения, для решения задач, о которых говорит А. Рар, союза двух, пусть и крупнейших стран мира, явно недостаточно. Здесь нужен консенсус значительно большего числа участников. И для этой цели как нельзя лучше подходит такой международный альянс, как БРИКС, с полным основанием претендующий на статус мирового центра силы. Это подтверждается и объективными измерениями. Официальную заявку на членство в БРИКС подали Иран и Аргентина, на пути к вступлению в организацию находятся Саудовская Аравия, Турция и Египет, и далее: Индонезия, Малайзия, Казахстан, Узбекистан, Камбоджа, Таиланд, Сенегал, Эфиопия. В данном контексте президент Международного форума стран БРИКС Пурниму Ананд считает, что сейчас наблюдается реальное проявление силы альянса, в связи с чем «есть шанс, что объединение сможет работать для создания нового мирового порядка» [22].

Противодействовать уходящему гегемону, отчетливо понимающему, что в случае проигрыша он потеряет все, можно по трем основным направлениям: финансово-экономическому, военно-техническому и научно-

технологическому. Первое из них, как мы отмечали выше, является определяющим и требует первоочередного принятия совместных решений от тех, кто готов встать на путь перемен. Дело в том, что именно преимущество валютно-финансовой системы Запада является краеугольным камнем современного миропорядка. Оно эффективно используется им для принуждения конкурентов к принятию нужных ему решений с помощью недобросовестной конкуренции, обрушения национальных валют, скупки критически важных активов, введения стран в кредитную зависимость при посредничестве аффилированных им мировых финансовых агрегаторов (Мирового банка, Международного валютного фонда), а также подкупа элит, присвоения чужой интеллектуальной собственности, финансирования пятых колонн и цветных революций. В этом и состоит суть механизма формирования «ренты гегемона».

Л.Е. Гринин отмечает, что «по объему оборачиваемых капиталов, мощи финансовых и банковских корпораций, стоимости активов и др. западные страны превосходят остальные государства едва ли не в той же степени, как ранее превосходили их в промышленном развитии». Поэтому главной задачей в противостоянии Западу является его «дефинансация» и перенаправление финансовых потоков на растущие рынки третьих стран [17, с. 4–5].

Аналитик швейцарского банка Credit Suisse З. Позар считает, что такое возможно благодаря тому, что фидуциарные валюты Запада, в отличие от валют Востока (в том числе России), не обеспечены реальными ресурсными и товарными запасами. Это, конечно, не означает возвращения к золотому стандарту на основе фиксации цены тройской унции в базовой валюте (хотя роль золота в обеспечении стабильности новой корзины валют будет существенной), но в качестве активов, обеспечивающих устойчивость «ресурсных» валют, могут использоваться другие базовые элементы, такие как редкоземельные металлы, углеводороды, уран, электроэнергия, возможно даже продовольственные запасы и вода, т. е. практически все, что востребовано реальной экономикой и является дефицитом в условиях нарастающих дисбалансов прежней модели глобализации и слома логистики поставок [23].

Точкой опоры в этом случае может стать финансовый потенциал уже упомянутого нами выше БРИКС. И для этого есть объективные условия. В объединении с 2015 года действует Банк развития с головным офисом в Шанхае и капиталом в 100 млрд долларов. Страны-участницы уже ведут работу по интеграции платежных систем, использованию национальных валют в расчетах по экспортно-импортным операциям, созданию собственной системы обмена финансовыми сообщениями и независимого рейтингового агентства. Прорабатывается вопрос о создании на базе корзины валют входящих в альянс стран новой международной денежной единицы. Все эти действия объективным образом будут способствовать выведению доллара из оборота во взаимных расчетах крупнейших экономик мира и, как следствие, приведут к существенному ослаблению его влияния на глобальную экономику.

Статья поступила в редакцию 25.10.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Влияние ТНК на страну-акцептор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberpedia.su/11x555f.html>. – Дата доступа: 12.08.2022.
2. Кругман, П. Развитие страны не могут обанкротиться [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Финмаркет». – Режим доступа: finmarket.ru/economics/article/3535583. – Дата доступа: 12.08.2022.

3. Уэллс, Г.Дж. Открытый Заговор: монография / Г.Дж. Уэллс. – М.: Кислород, 2021. – 288 с.
4. United Nations General Assembly: Speech by President Emmanuel Macron (25 September 2018). France Diplomatie [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/united-nations/events/united-nations-general-assembly-sessions/unga-s-73rd-session/article/united-nations-general-assembly-speech-by-president-emmanuel-macron-25-09-18>. – Date of access: 20.08.2022.
5. Munich Security Report 2019. The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces? Munich Security Conference, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.securityconference.de/en/publications/munich-security-report/munich-security-report-2019/>. – Date of access: 20.08.2022.
6. Байден анонсировал «новый мировой порядок» [Электронный ресурс] // РЕН ТВ. – Режим доступа: <https://ren.tv/news/v-mire/954257-baiden-anonsiroval-novyi-mirovoi-poriadok>. – Дата доступа: 20.08.2022.
7. Умер Збигнев Бжезинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravilamag.ru/articles/21462-zbigniew-brzezinski/>. – Дата доступа: 20.08.2022.
8. Премьер Японии призвал к организации «нового мирового порядка» из-за «буйства России» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5252671>. – Дата доступа: 20.08.2022.
9. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: монография / З. Бжезинский. – М.: АСТ, 2019. – 384 с.
10. Плащинский, А.А. Парадигма нового мирового порядка во внешнеполитической стратегии США: формирование и развитие // Журнал Бел. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 1. – С. 11–18.
11. Лукьянов, Ф. Двадцать лет без мирового порядка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strana-oz.ru/2008/6/dvadcat-let-bez-mirovogo-poryadka>. – Дата доступа: 26.08.2022.
12. Караганов, С. Мир будет жить по новым правилам [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/01/20-sergej-karaganov-mir-budet-zhit-po-novym-pravilam.html>. – Дата доступа: 26.08.2022.
13. Примаков, Е.М. Мысли вслух / Е.М. Примаков. – М.: Российская газета, 2011. – 207 с.
14. Бабосов, Е.М. Структурные модели мироустройства в XXI в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2011. – № 2. – С. 118–127.
15. Троянский, М. Многополярность как основа системы новой политической геометрии [Электронный ресурс] / М. Троянский, О. Карпович // Международная жизнь. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/26802>. – Дата доступа: 28.08.2022.
16. Барановский, В. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? / В. Барановский // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 5. – С. 7–23.
17. Гринин, Л.Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка / Л.Е. Гринин // Век глобализации. – 2016. – №1–2. – С. 3–18.
18. Дугин: новый миропорядок сложится по результатам спецоперации на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220411/miroporyadok-1782934426.html>. – Дата доступа: 29.08.2022.
19. Ефременко, Д.В. Миропорядок Z / Д.В. Ефременко // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20, № 3 – С. 12–30.
20. Титаренко, М.Л. Россия, Китай и новый мировой порядок / М.Л. Титаренко, В.Е. Петровский // Международная жизнь. – 2015. – № 3. – С. 24–43.
21. Pap, A. Россия и новый мировой порядок [Электронный ресурс] / А. Пап // Янтарный мост. – 2013. – № 4. – Режим доступа: http://www.amberbridge.org/userfiles/file/amberjournal/issue12/rus/13_4_RU4.pdf. – Дата доступа: 30.08.2022.
22. В БРИКС заявили о возможном членстве Турции, Египта и Саудовской Аравии [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2022/62cf6cfb9a7947c59ecc50bc>. – Дата доступа: 03.09.2022.
23. Pozsar, Z. Bretton Woods III [Electronic resource] // Credit Suisse Economics. – Mode of access: <https://plus2.credit-suisse.com/shorturlpdf.html?v=4ZR9-WTBd-V>. – Date of access: 30.08.2022.